

Верная своему слову, когда Тина прошла через охрану аэропорта, первое, что я заметил, было то, что она была одета так, как я ее проинструктировал. На ней была короткая черная юбка до середины бедер и белая прозрачная блузка. Ее волнение и нервозность были очевидны на лице. Забрав багаж, мы сели в машину и поехали домой.

Не успел я привести машину в движение, как отдал первую команду. - "Задери юбку до пояса и сними трусики, шлюха."

Дрожащими руками она нерешительно потянулась вниз, схватила подол юбки и, поднявшись с сиденья, подняла его, пока он не оказался у нее на талии. Теперь ясно были видны ее черные кружевные трусики. Поднявшись еще раз, она просунула большие пальцы в резинку трусиков и медленно сняла их.

Когда Тина вышла из них, я приказал ей: - "Положи их на приборную доску. Ее лицо стало пунцово-красным, она сделала так, как ей было сказано, а затем стала ждать моих дальнейших указаний. - "А теперь расстегни блузку и сними лифчик."

К этому времени мы уже свернули на оживленное шоссе и медленно ехали домой. Нервно оглядевшись, Тина нерешительно протянула руку и начала расстегивать пуговицы на блузке. Когда наконец она расстегнула последнюю, то снова нервно огляделась, прежде чем наклониться вперед, чтобы дотянуться до застежки за спиной. При этом ее блузка распахнулась, полностью обнажив бюстгальтер и стройную грудь. Когда застежка была наконец расстегнута, Тина откинулась на спинку сиденья и медленно стянула лифчик с груди. Я велел ей также положить лифчик на приборную доску.

Затем я позволил ей посидеть так несколько минут, наблюдая, как она беспрерывно оглядывается по сторонам, опасаясь, что проезжающий мимо автомобилист заметит ее наготу. Блузка упала достаточно низко, чтобы прикрыть грудь, но ее теперь уже очень торчащие соски были все еще отчетливо видны, если бы кто-нибудь обратил на них внимание. Тина продолжала нервно ерзать еще несколько минут, не зная, куда девать руки. Она боролась с желанием прикрыться и вместо этого тихо сидела, опустив руки.

"Протяни руку и ущипни себя за соски, шлюха," - приказал я. Когда она зажала каждый сосок между большим и указательным пальцами и начала щипать, я приказал: - "Сильнее, шлюха. Ущипни себя за соски, пока они не заболят." - Повинуясь, она продолжала сжимать свои соски сильнее, пока ее лицо не исказила гримаса боли.

"Очень хорошо. Теперь ты можешь остановиться." - Вздох сорвался с ее губ, как только она выпустила больные соски. Ее движение заставило блузку распахнуться еще больше, обнажив боковые части ее груди, для проезжающих автомобилистов. - "Закрой глаза и держи их закрытыми. Теперь раздвинь ноги пошире и начни играть со своей киской."

Как только ее ноги были широко раздвинуты, она потянулась вниз правой рукой и начала трогать пальцами свою голую киску. - "Я счастлив, что ты сохранила свою киску чисто выбритой для меня. Отныне ты всегда будешь держать ее в таком состоянии, ясно, шлюха?" -

Спросил я.

"Да, сэр," - прошептала она, продолжая трахать свою открытую киску. Вскоре она ускорила движения и начала громко стонать. Когда Тина приблизилась к оргазму, все мысли о том, что кто-то увидит ее наготу, были давно забыты.

"Не кончай, пока я не скажу," - предупредил я ее.

"О боже, да, сэр....Мне нужно кончить, сэр...могу я, пожалуйста, кончить, сэр," - начала она умолять меня, когда темп ее руки стал еще выше. Ее глаза были плотно зажмурены, когда Тина сосредоточилась на том, чтобы не кончить.

Движение было достаточно медленным, чтобы я смог найти фургон, управляемый молодым человеком, и замедлиться рядом с ним, не отставая от его скорости. Когда другой водитель заметил, что я не обгоняю его, он небрежно оглянулся, чтобы посмотреть, в чем причина. Выражение его лица было бесценным, так как он сделал двойной дубль, когда увидел, что делает моя жена. Ему потребовалось все его самообладание, чтобы держать свой фургон на дороге, когда он оглядывал выставленные напоказ обнаженные груди и голую киску моей жены.

Когда я увидел, что завладел его вниманием, я приказал Тине: - "Кончай сейчас же, шлюха." - Услышав эти волшебные слова, Тина взорвалась в оргазме, заставив свою спину выгнуться дугой, еще больше выпячивая грудь на всеобщее обозрение. Ее голова металась из стороны в сторону, она стонала и кричала от удовольствия. Примерно через минуту я приказал: - "Теперь ты можешь открыть глаза."

Как только они открылись, она тут же огляделась и, ахнув, увидела молодого человека рядом с собой, который радостно махал ей рукой с усмешкой на лице. Если это было возможно, Тина стала еще более темного оттенка красного. Я помахал рукой в знак благодарности молодому человеку, а затем помчался впереди его машины.

Когда мы подъехали к дому, я велел жене застегнуть только нижнюю пуговицу блузки и одернуть юбку. Затем я приказал ей взять свое нижнее белье, встать сбоку от машины и ждать, пока я достану ее багаж из багажника. Мы живем в тихом районе типа пригорода, с деревьями, стоящими по обе стороны от нашего дома от посторонних глаз, если бы кто-нибудь прошел мимо и посмотрел на нас, он увидел бы мою жену, стоящую там с лифчиком и трусиками в руке и рубашкой, которая была распахнута, обнажая почти всю ее грудь. Как бы то ни было, если бы она стояла абсолютно неподвижно, ее соски были бы едва прикрыты, но как только она начинала ходить, они выскакивали прямо на всеобщее обозрение.

Как только входная дверь закрылась, я приказал Тине "раздеться". Она нервно оглянулась на стеклянное окно, которое тянулось вдоль всей двери, Прежде чем сделать то, что ей было велено. Раздевшись догола, я протянул ей первую из купленных мною игрушек и велел надеть ее.

Это был гладкий черный кожаный ошейник около дюйма шириной с войлочной подкладкой внутри и серебряными заклепками снаружи. Вокруг ошейника было вкраплено несколько серебряных колец для пристегивания к нем разных предметов. Как только она его надела, я приказал: - "Встань на колени шлюха и вынь мой член." - Я убедился, что Тина встала на колени перед окном у двери, чтобы усилить ее смущение, так как румянец на ее лице теперь простирался до плеч и верхней части груди.

Мой член уже был тверд как камень, и, вспомнив мои инструкции с прошлого раза, она сразу же опустила руки в стороны, как только вытащила мой член из штанов. Несмотря на нервозность, Тина чувствовала себя как женщина на задании. Она атаковала мой член с голодом, которого я никогда раньше не видел. Вскоре послышались громкие чавкающие звуки, когда она все больше и больше втягивала мой член себе в рот. В мгновение ока головка моего члена уперлась ей в горло, и каждый раз ее тошнило.

На этот раз я не был готов предоставить ей действовать в собственном темпе, поэтому я схватил пригоршню волос на ее затылке и прорычал: - "Открой это горло, шлюха, потому что мой член войдет в него так или иначе." - Затем я начал давить ей на затылок, медленно вводя свой член в ее горло. Она крепко сжимала мой ствол, пытаясь удержать контроль над своей паникой и одновременно дышать. На этот раз я был настойчив и продолжал проталкивать все больше и больше своего члена ей в рот, пока не погрузился в нее на всю длину. Я остановился на секунду, чтобы насладиться ощущением ее сдавленного горла, прежде чем быстро вытащить и позволить ей снова дышать.

Я повторил этот процесс еще несколько раз, прежде чем набрал темп и скользнул в устойчивый ритм трахания ее горла. На этот раз Тина, казалось, привыкла быстрее и смогла приспособиться ко мне гораздо легче. - "Поиграй со своей пиздой, шлюха," - проинструктировал я, снова набирая темп. Каждый раз, когда я ускорялся, то же самое делала и она, так что к тому времени, когда я отбивал молотком ее горло, ее рука была летала на ее уже чувствительной киске. Когда я почувствовал, что мой оргазм близок, я приказал: "Кончи для меня". - Опять же, прошло всего несколько мгновений, прежде чем моя жена забилась в конвульсиях у моих ног, а оргазм прокатился по всему ее телу. Быстро выдернув член, я начал распространять сперму по всему ее красивому лицу, покрывая его длинными прядями белой липкой слизи.

<http://tl.rulate.ru/book/719/10651>